

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 341.983.4
ББК X.932.111

DOI: 10.14529/law200408

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К СМАРТ-КОНТРАКТАМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

А. В. Губарева

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

К. Е. Коваленко, Н. Е. Коваленко

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В международной торговой деятельности наблюдается постепенный отход от письменной формы оформления трансграничных сделок. Однако обмен электронными сообщениями как способ выражения согласованной воли сторон при заключении торговых договоров не в полной мере решает вопрос об использовании информационных технологий в международных частноправовых отношениях, поскольку появляются и другие технологические новшества, правовое регулирование которых находится на низком уровне.

Смарт-контракты являются перспективным направлением в области исследования проблем международного частного права, они основаны на технологии блокчейн, которая представляет собой децентрализованную систему распределенного реестра, состоящего из цепочки компьютеров, подключенных к одному серверу. Технология блокчейн дает участникам смарт-контрактов уникальную возможность обмена имущественными ценностями без посредников в лице банков, нотариусов, агентов, поручителей и т.д.

В иностранных государствах идет процесс поступательного формирования законодательной базы в области регулирования смарт-контрактов. Создаются специальные комиссии в составе ведущих программистов и юристов для решения вопросов о совместимости информационных технологий с существующими правовыми нормами. В основном разработка новых юридических конструкций для умных договоров обуславливается необходимостью защиты интересов крупнейших инвесторов в сфере оборота криптовалюты.

К сожалению, в некоторых странах на данный момент отсутствует нормативное регулирование смарт-контрактов. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, применяемая в данных правоотношениях, не дает покупателю возможности проследить основные характеристики приобретенного товара. Смарт-контракт в свою очередь обеспечит доступ к поставляемому товару в режиме реального времени. При нарушении требований к качеству товара компьютерная программа, имеющая соединение с блокчейн-платформой, автоматически ликвидирует электронный счет покупателя. Однако все данные технологические возможности должны иметь прочную правовую основу, которая находится лишь на стадии становления. Прежде всего необходимо руководствоваться правилами, действующими на интернет-платформах по заключению смарт-контрактов, важно выработать унифицированные правила ведения торговли посредством заключения смарт-контрактов между участниками внешнеэкономической деятельности. Основная проблема, с которой сталкиваются стороны трансграничной сделки, – отсутствие доверия контрагенту. Технология блокчейн, на основе которой функционируют умные договоры, позволит устранить негативные моменты в ходе поставки товара.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, смарт-контракт, блокчейн, трансграничные сделки.

Смарт-контракт (умный договор) – это электронный протокол, зашифрованный при помощи компьютерного кода и предназначенный для обеспечения исполнения договора обеими сторонами сделки. Данные контракты основаны на технологии блокчейн, которая представляет собой децентрализованную систему распределенного реестра, состоящего из цепочки компьютеров, подключенных к одному серверу. Технология блокчейн дает участникам смарт-контрактов уникальную возможность обмена имущественными ценностями без посредников в лице банков, нотариусов, агентов, поручителей и т.д. Заключаются смарт-контракты на различных блокчейн-платформах. К ним относятся: Bitcoin, Side Chains, NXT, Ethereum [6].

С юридической точки зрения смарт-контракт – это соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, которое оформляется и исполняется посредством специальных компьютерных программ. При этом все условия сделки облечены в электронную форму, а их выполнение осуществляется автоматизированным способом.

Представляется очевидным деление условий смарт-контракта на две категории по принципу возможности обработки с помощью компьютерного кода. В первом случае речь идет о технических условиях, которые являются основой любого правового договора и от которых зависит достижение конечного результата. Это прежде всего обыкновенные правовые конструкции, привязанные к определенному сроку или событию, при наступлении которых программа ЭВМ должна автоматически совершить какие-либо действия. Кодирование данных условий договора является работой исключительно специалистов в сфере информационных технологий. Вторая группа условий умных договоров базируется на такой правовой материи, которая не поддается качественной автоматизации, поскольку осложнено оценочными категориями. Примером могут послужить такие формулировки, как «стороны действуют добросовестно», «разумный срок» или «надлежащее качество товара (услуги)». Здесь уже требуется помощь юриста при разработке макета смарт-контракта, поскольку достаточно трудно формализовать подобные словосочетания в компьютерной программе.

В целом смарт-контракты являются сочетанием протоколов, служащих для обеспечения надежности электронных правоотношений. Умные контракты могут выступать в качестве частнопроводного договора между субъектами внешнеэкономической деятельности с главной особенностью, отличающей их от письменной формы сделки: изложение на языке программирования, осуществляющего автоматизированный контроль за соблюдением положений договора.

В иностранных государствах идет процесс поступательного формирования законодательной базы в области регулирования смарт-контрактов. США являются одним из первых государств, где смарт-контракты стали объектом законодательной инициативы. В некоторых штатах уже существует адекватная правовая основа для применения умных договоров в торговой среде [3, с. 81–84]. На территории Республики Беларусь действует Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», согласно которому участникам проекта высоких информационных технологий предоставлена возможность заключать сделки посредством смарт-контрактов. Кроме того, введено легальное определение понятия «смарт-контракт», что немаловажно при разрешении споров в арбитражных судах между субъектами хозяйственной деятельности [3, с. 89].

В некоторых странах на данный момент нормативное регулирование смарт-контрактов отсутствует. Думается, что прежде всего необходимо руководствоваться правилами, действующими на интернет-платформах по заключению смарт-контрактов. Такие платформы, как Ethereum, Bitcoin, вполне можно рассматривать в качестве универсального способа выбора применимого права. Принцип работы интернет-платформ будет выглядеть следующим образом: стороны загружают макет смарт-контракта в электронную систему, а затем интернет-платформа проверяет условия трансграничной сделки на их соответствие собственным локальным нормам.

Именно поэтому очень важно выработать унифицированные правила ведения торговли посредством заключения смарт-контрактов между участниками внешнеэкономической деятельности. Основная проблема, с которой сталкиваются стороны трансграничной сделки, – это отсутствие доверия контрагенту. Технология блокчейн, на основе которой функционируют умные договоры, позволит

Проблемы и вопросы гражданского права

устранить негативные моменты в ходе поставки товара. Поскольку участники международной торговой сделки находятся под разной юрисдикцией, расстояние, преодолеваемое товаром, измеряется тысячами километров. Как покупателю отследить состояние товара в пути? Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров заключенная в г. Вене 11 апреля 1980 г. (далее – Венская конвенция), содержит раздел II «Соответствие товара и права третьих лиц», где регламентируется порядок проверки товара при его поставке в пункт назначения, а также момент перехода риска в случае несоответствия товара указанным в договоре требованиям.

Слабость Венской конвенции в рассматриваемой части очевидна – отсутствие у покупателя возможности проследить основные характеристики приобретенного товара. Смарт-контракт в свою очередь обеспечит доступ к поставляемому товару в режиме реального времени: распределенный реестр будет содержать информацию о целостности товара, маршруте его следования, местоположении на складе и т.д. При нарушении требований к качеству товара компьютерная программа, имеющая соединение с блокчейн-платформой, автоматически ликвидирует электронный счет покупателя. Однако все данные технологические возможности должны иметь прочную правовую основу, которая находится лишь на стадии становления.

Мнения в обществе относительно перспектив смарт-контрактов неоднозначны. Руководитель программы «Legal Tech-директор» ИПК МГЮА им. О. Е. Кутафина А. Трифонов отметил, что «сейчас многие представители бизнеса грезят идеей и находятся в фантазиях относительно введения смарт-контракта, но пока это только разговоры. Необходимо заинтересованное участие нескольких сторон сделки, государства, банков и других» [4]. Также А. Трифонов акцентировал внимание на том, что умные договоры требуют много затрат: дублирование смарт-контрактов на бумажном носителе, увеличение штата сотрудников организации по причине приглашения дополнительных IT-специалистов [2; 4; 6].

Остановимся на плюсах и минусах смарт-контрактов. Главными преимуществами умного договора являются:

1) отсутствие посредников. Заключение и

совершение сделки посредством смарт-контракта исключает участие третьих лиц. Выполнение соглашения контролируется его участниками самостоятельно путем поиска данных в распределенном реестре [5].

2) повышение уровня доверия своему контрагенту. Использование смарт-контрактов обеспечивает полную сохранность документов, так как риск их утраты сводится к нулю. Кроме того, исключается влияние субъективных факторов на исполняемость договора – автоматическое совершение сделки блокирует «провоочки» контрагента [5]. У сторон сделки отсутствует возможность рассрочить платеж, пропустить срок и т.д.

Среди недостатков смарт-контракта можно выделить следующие.

1. Язык программирования, используемый для составления смарт-контракта, не может описать все существующие юридические конструкции. Речь прежде всего идет о субъективных понятиях: разумный срок, разумные меры, добросовестность и справедливость. Автоматизированное устройство ограничено в возможности оценивания конкретных обстоятельств, поэтому нельзя говорить о полном исключении человека из процесса исполнения договора [1].

2. Существует риск несения неблагоприятных последствий в случае компьютерного сбоя программы. Поэтому стороны перед заключением сделки будут обязаны согласовать порядок определения и размеры ответственности в случае возникновения технических ошибок. Однако и такой способ решения проблемы не является действенным, поскольку сбой системы можно толковать как форс-мажор или вменить в вину специалисту в области IT-технологий за некачественное составление программного кода [1].

Необходимо отметить, что смарт-контракты являются перспективным направлением в области исследования проблем международного частного права.

Думается, что с течением времени ЮНСИТРАЛ выработает унифицированный подход к нормативному регулированию смарт-контрактов в трансграничной торговле. Если игнорировать современные тенденции развития электронной торговли, то устоявшиеся национальные стандарты в силу расхождения их положений будут препятствовать международному сотрудничеству различных компаний.

Литература

1. Булгаков, И. «Умные» контракты и современное договорное право / И. Булгаков. URL: https://zakon.ru/blog/2016/8/12/umnye_kontrakty_i_sovremennoe_dogovornoe_pravo.

2. Вашкевич, А. М. Пять выводов о смарт-контрактах / А. М. Вашкевич. URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/27/pyat_vyvodov_o_smart-kontraktah.

3. Вашкевич, А. М. Смарт-контракты: что,

зачем и как? / А. М. Вашкевич. – М.: Симплогер, 2018. – 98 с.

4. Михайлова, А. Смарт-контракты: как они работают и зачем нужны / А. Михайлова. URL: <https://pravo.ru/story/205151/>.

5. О смарт-контрактах. URL: <https://cryptocurrency.tech/o-smart-kontraktah/>.

6. Что такое смарт-контракты простым языком. URL: <https://prostocoin.com/blog/smart-contract>.

Губарева Анна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: ashipova@mail.ru.

Коваленко Ксения Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: ashipova@mail.ru.

Коваленко Наталья Евгеньевна – соискатель, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: ashipova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2020 г.

DOI: 10.14529/law200408

PROBLEMS OF CHOICE OF LAW APPLICABLE TO SMART CONTRACTS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

A. V. Gubareva

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation,

K. E. Kovalenko, N. E. Kovalenko

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

There has been a gradual shift away from the written form of cross-border transactions in international trade. However, the exchange of electronic messages as a way of expressing the agreed will of the parties when concluding trade agreements does not fully resolve the issue of the use of information technologies in international private law relations, since other technological innovations appear, the legal regulation of which is at a low level.

Smart contracts are a promising area of research into the problems of international private law; they are based on blockchain technology, which is a decentralized distributed ledger system consisting of a chain of computers connected to one server. Blockchain technology gives the participants of smart contracts a unique opportunity to exchange property values without intermediaries such as banks, notaries, agents, guarantors, etc.

In foreign countries, there is a process of progressive formation of the legislative framework in the field of regulation of smart contracts. Special commissions are being created, consisting of leading programmers and lawyers, to resolve issues of information technology compatibility with existing legal regulations. Basically, the development of new legal structures for smart contracts is driven by the need to protect the interests of the largest investors in the field of cryptocurrency turnover.

Unfortunately, in some countries at the moment there is no regulation of smart contracts. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods, applied in these legal relations, does not give the buyer the opportunity to trace the main characteristics of the purchased goods. The smart contract, in turn, will provide access to the supplied goods in real time. If the requirements for the quality of the goods are violated, a computer program connected to the blockchain platform automatically liquidates the buyer's electronic account. However, all these technological capabilities must have a solid legal basis, which is only at the stage of formation.

First of all, it is necessary to be guided by the rules in force on Internet platforms for concluding smart contracts; it is important to develop unified rules for conducting trade by concluding smart contracts between participants in foreign economic activity. The main problem that the parties to a cross-border transaction face is the lack of trust in the counter-agent. The blockchain technology, on the basis of which smart contracts function, will eliminate negative moments in the course of goods delivery.

Keywords: *foreign economic activity, smart contract, blockchain, cross-border transactions.*

References

1. Bulgakov I. «Umnyye» kontrakty i sovremennoye dogovornoye pravo [Smart contracts and modern contract law]. Available at: https://zakon.ru/blog/2016/8/12/umnye_kontrakty_i_sovremennoe_dogovornoye_pravo.
2. Vashkevich A. M. Pyat' vyvodov o smart-kontraktakh [Five conclusions about smart contracts]. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/12/27/pyat_vyvodov_o_smart-kontraktakh.
3. Vashkevich A. M. Smart-kontrakty: chto, zachem i kak? [Smart contracts: what, why, and how?]. Moscow, 2018, 98 p.
4. Mikhaylova, A. Smart-kontrakty: kak oni rabotayut i zachem nuzhny [Smart contracts: how they work and why they are needed]. Available at: <https://pravo.ru/story/205151/>.
5. O smart-kontraktakh [About smart contracts]. Available at: <https://cryptocurrency.tech/o-smart-kontraktah/>.
6. Chto takoye smart-kontrakty prostym yazykom [What are smart contracts in simple language?]. Available at: <https://prostocoin.com/blog/smart-contract>.

Anna Viktorovna Gubareva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: ashipova@mail.ru.

Kseniia Evgenuevna Kovalenko – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: ashipova@mail.ru.

Natalia Evgenievna Kovalenko – Applicant, Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: ashipova@mail.ru.

Received 16 September 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Губарева, А. В. Проблемы выбора применимого права к смарт-контрактам в международном частном праве / А. В. Губарева, К. Е. Коваленко, Н. Е. Коваленко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 44–48. DOI: 10.14529/law200408.

FOR CITATION

Gubareva A. V., Kovalenko K. E., Kovalenko N. E. Problems of choice of law applicable to smart contracts in private international law. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 44–48. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200408.